

...Всем на радость

**Памяти Натальи Николаевны
Широбоковой
(28.01.1946 – 13.11.2020)**

13 ноября 2020 г. на 75-м году жизни скоропостижно скончалась Наталья Николаевна Широбокова – доктор филологических наук, заведующая сектором языков народов Сибири Института филологии СО РАН, с 1996 по 2017 г. – заведующая кафедрой языков и фольклора народов Сибири Новосибирского государственного университета, известный специалист в области ареальных исследований и тюркской диалектологии.

Первая статья Натальи Николаевны Широбоковой «О фонетических соответствиях в многовариантных словах в якутском языке» опубликована 50 лет назад – в 1970 г. [Широбокова, 1970]. Путь ученого продлился ровно полвека.

Н. Н. Широбокова родилась 28 января 1946 г. в Новосибирске. В 1963 г. она поступила в Новосибирский государственный университет, где на тот момент совсем недавно, в 1962 г., в рамках гуманитарного факультета открылось отделение языков народов Сибири. Его возглавлял чл.-корр. АН СССР Валентин Александрович Аврорин – крупнейший специалист в области тунгусо-маньчжурских языков. Студенты первого набора специализировались в области тунгусо-маньчжуроведения, а студенты второго набора, в который попала Наталья Николаевна, изучали тюркские языки Сибири. Этим набором руководила доктор филологических наук, специалист в области якутского и долганского языков Елизавета Ивановна Убрятова, которая стала научным руководителем Натальи Николаевны. В то же время обучение в аспирантуре у Е. И. Убрятовой проходили В. И. Рассадин и Б. И. Татаринцев, впоследствии признанные авторитеты в области сравнительно-исторического изучения алтайских языков. Круг общения Натальи Николаевны со студенческих лет сформировался при участии выдающихся ученых, с которыми всю жизнь ее связывали самые теплые, уважительные отношения.

Выбрать для обучения Новосибирский госуниверситет по тем временам было довольно смелым решением, так как гуманитарный факультет существовал только второй год, фактически это был шаг в неизведанное. Наталья Николаевна объясняла свое решение интересом к истории Сибири. Она очень много читала, обладала феноменальной памятью о прочитанном и удивлялась тому, что в школьном курсе истории, в доступной ей в то время литературе основное внимание уделялось той части истории страны, которая обращена к европейскому горизонту, тогда как история громадных территорий на востоке оставалась в тени. Обучение лингвистов предполагало фундаментальное образование в области сибирской истории, этнографии, археологии; филологи и историки слушали общие курсы, которые сформировали тот научный кругозор, который поражал коллег в научных дискуссиях: Наталья Николаевна обладала предельно точными и обширными знаниями об особенностях археологических культур на территории Сибири, о хронологии исторических событий и географическом расположении государств, об этнографических и демографических процессах в Евразии в целом. Это

было безусловным преимуществом образовательных программ, которые реализовались в первые годы существования гуманитарного факультета НГУ: его предназначением являлась подготовка научных кадров для вновь организованного тогда Института истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством А. П. Окладникова. Объединение в рамках одного института представителей разных гуманитарных наук имело целью обеспечить комплексные исследования культур Сибири и Дальнего Востока, этой задаче была подчинена специфика обучения студентов, которая в лице Натальи Николаевны дала блестящий результат. Понимание ареальных, исторических процессов в языках большого региона увязывалось ею с историческими, этнографическими, социокультурными особенностями народов.

В 1968 г. Наталья Николаевна окончила университет по специальности «языки народов Сибири» со специализацией по тюркским языкам, ей была присвоена квалификация «филолог», и поступила в аспирантуру Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Это было время крупных лингвистических проектов, в которых Наталья Николаевна принимала активное участие. Прежде всего, под руководством В. А. Аврорина в 1966–1969 гг. было осуществлено беспрецедентное по масштабам социолингвистическое обследование сибирских языков, его целью было выяснение уровня владения родным и русским языками, распределение сфер их функционирования. Анкетированием было охвачено 58 тысяч человек – представители 31 из 33 коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Анкета включала 38 вопросов, было получено более двух миллионов ответов, которые предполагалось обработать с применением ЭВМ. Аспиранты и сотрудники ИИФиФ СО АН СССР проводили чрезвычайно кропотливую и трудоемкую обработку собранных анкет.

В 1971 г. Наталья Николаевна была принята на работу в ИИФиФ СО РАН младшим научным сотрудником. Она участвовала еще в одном значительном проекте – составлении Диалектологического атласа тюркских языков (ДАТЯ), в который вошли данные более чем по 30 тюркским языкам СССР. Впервые идея создания атласа была высказана Л. В. Щербой в 1926 г. на I Тюркологическом съезде в Баку. В 1963 г. на IV Региональном совещании по диалектологии тюркских языков во Фрунзе была создана комиссия по атласу тюркских языков, теоретические основы его составления и план работ были сформулированы В. М. Жирмунским [Слепцов, 2008. С. 173]. В 1965 г. на V Региональном совещании в Баку был зачитан доклад комиссии о подготовке атласа, принято решение о разработке единого вопросника, установлены сроки сбора материала, камеральной обработки и картографирования полевых материалов. Программа ДАТЯ была опубликована в 1969 г. [Вопросник..., 1969]. В 1970 г. на расширенном заседании бюро Научного совещания по диалектологии и истории под руководством Р. И. Аванесова Вопросник ДАТЯ был утвержден [Широбокова, 1985. С. 183].

Сбор материала проводился с 1970 по 1977 г. группами диалектологов, работавших в разных научно-исследовательских институтах и вузах страны. В 1972 г. на совещании диалектологов, в котором принимали участие представители 15 союзных и автономных республик, было решено распределить работу по четырем зонам, провести ее в три этапа и завершить в 1980 г. Материалы атласа группировались следующим образом: зона А – Кавказ и Молдавская ССР (центр – г. Баку; ногайский, кумыкский, карачаево-балкарский, гагаузский, азербайджанский языки); зона В – Поволжье (центр – г. Казань; татарский, башкирский, чувашский языки); зона С – Средняя Азия и Казахстан (центр – г. Ташкент; уйгурский, киргизский, казахский, узбекский, каракалпакский, туркменский языки); зона D – Сибирь (центр – г. Новосибирск; якутский, хакасский, тувинский, алтайский языки) [Бородин и др., 1977; Бородин, 1981. С. 73; Широбокова, 1985. С. 183–184]. Работой по сибирской зоне руководила Е. И. Убрятова.

В 1975 г. в Новосибирске состоялось первое совещание составителей сибирской зоны, было решено дополнить атлас данными по языкам сибирских татар, чулымских тюрков, шорскому, тофскому и долганскому языкам. Это предложение было утверждено в Ленинграде на семинаре по тюркской лингвистической географии, организованном Советским комитетом

тюркологов совместно с лингвогеографической секцией Географического общества СССР. Была определена карта-основа, одобрен перевод атласа на новую транскрипцию, разработанную В. М. Надеяевым [Бородина и др., 1977; Широбокова, 1985. С. 184].

С 1978 г. материалы по всем зонам ДАТЯ небольшими частями (по 10–20 вопросов) стали присылать для обработки в Новосибирск как единый центр подготовки атласа. Таким образом, вся организационная работа по подготовке ДАТЯ к печати сосредоточилась в секторе языков народов Сибири ИИФиФ СО РАН, а по сути дела осуществлялась силами всего двух сотрудников – Е. И. Убрятовой и Н. Н. Широбоковой. Излишне говорить о том, насколько титанической была работа по унификации данных более чем по 30 языкам. Несмотря на наличие единой программы, присланные материалы, собранные разными коллективами, содержали значительные расхождения, обусловленные как спецификой самих языков, так и методологией обработки данных, но прежде всего – принятой для каждого из языков уникальной системой фиксации языкового материала.

В 1980 г. на совещании составителей сибирской зоны ДАТЯ было принято решение углубить лингвогеографическое обследование тюркских языков Сибири. К работе по составлению Диалектологического атласа тюркских языков Сибири (ДАТЯС) были привлечены специалисты, работавшие в 16 научных и учебных учреждениях Сибири и сопредельных регионов. Для выработки единой методологии проведено 5 совещаний, на которых были уточнены принципы сбора и представления языкового материала, программа дополнена вопросами, отражающими специфику сибирских тюркских языков [Широбокова, 1989. С. 5].

Огромный вклад в разработку единой транскрипционной системы для всех тюркских языков внес Владимир Михайлович Надеяев. На основе фонетической транскрипции Л. В. Щербы и Международного фонетического алфавита (МФА) он разработал универсальную унифицированную фонетическую транскрипцию (УУФТ) [Надеяев, 1966], которая оказалась наиболее пригодной для фиксации диалектных материалов тюркских языков, поскольку основана на детальном отражении артикуляционных признаков – и конститутивно-дифференциальных, определяющих качественную сущность фонем, и оттенковых, характеризующих их позиционные и комбинаторные оттенки. Это было тем более важно, что из 10 тюркских языков Сибири, по которым собирались материалы для ДАТЯС, три языка оставались на тот момент бесписьменными – шорский, чулымско-тюркский, тофский. В секторе языков народов Сибири ИИФиФ СО РАН регулярно проводились слуховые семинары, во время которых специалисты разных организаций, принимающие участие в сборе материала, под руководством В. М. Надеяева учились определять на слух те артикуляционно-акустические признаки, которые важно отразить в записи звучащей речи. Таким образом формировался единый «слуховой» подход к транскрибированию материалов на разных языках.

Рукопись атласа была обсуждена в 1986 г. на совещании составителей ДАТЯ в Новосибирске. Всего в атлас включено 275 таблиц, 206 карт, вопросник, справочные материалы и указатель [Широбокова и др., 2002. С. 9].

Спецификой ДАТЯ является его ориентация на синхронное состояние тюркских языков, так как использование исторического принципа, реализованного, например, в общеславянском лингвистическом атласе, применительно к тюркским языкам было невозможно: общепринятой реконструкции пратюркского языка-основы не существовало. Однако составители атласа высказывали надежду на то, что результаты картографирования современных тюркских языков и диалектов дадут ценные диахронические проекции (подробнее см.: [Баскаков и др., 1966; Тенишев, 1974]).

М. А. Бородина определяла ДАТЯ СССР как пробный макroatlas межрегионального, межязыкового, межзонального типа [Бородина, 1976; 1981. С. 71]. По ее мнению, «ДАТЯ СССР по сути дела является не диалектным, а лингвистическим атласом тюркских языков СССР. Термин “лингвистический” шире термина “диалектный”; он охватывает все статусы языкового состояния – от идиолекта до литературного языка» [Бородина, 1981. С. 75].

Из-за большой территориальной протяженности и дискретности, разной плотности заселения в основу сети обследования был положен не географический или математический, а административный принцип: за картографируемую единицу принят сельсовет. Многие населенные пункты находятся на большом и неравномерном удалении друг от друга, что связано со спецификой распространения тюркских языков. Обследовались только пункты с преобладающим или чисто аборигенным населением. Первоначально для обследования было запланировано 139 населенных пунктов, но в итоге их количество возросло до 479: татарские диалекты – 188 пп., телеуты – 5 пп., чулымские тюрки – 3 пп., шорцы – 35 пп., алтайцы – 99 пп., тувинцы – 92 пп., тофы – 3 пп., хакасы – 44 пп., долганы и якуты – 10 пп. [Бородина, 1981. С. 11]. Достаточно густая сеть обследования должна была обеспечить возможность установления генезиса отдельных явлений и их хронологии, так как для данной территории древних памятников очень мало.

Составленные карты носят аналитический характер: в них используется система условных обозначений – значков, что требует предварительного выделения различных признаков. Обобщение этих признаков представлено в таблицах, в которых содержится большая часть морфологических материалов атласа. Фонетические и лексические данные нанесены преимущественно на карты [Широбокова, 1985. С. 184–185].

Вопросник был разработан с ориентацией на особенности сибирских тюркских языков как в синхронии, так и в диахронии. Большое внимание уделялось обследованию звуковых систем диалектов методами экспериментальной фонетики [Широбокова, 1989. С. 3].

В основу исторической проблематики ДАТЯС легли работы Е. И. Убрятовой о трех источниках тюркоязычности в Южной Сибири, связанных с орхонскими тюрками, древними уйгурами и древними кыргызами. Как отмечает Н. Н. Широбокова, «хронологически это увязывается с древнетюркским каганатом, разгромленным древними уйгурами (до 745 г.), древнеуйгурским каганатом (745–840 гг.), кыргызским каганатом (после 840 г.). Следы древнетюркского (орхонских тюрков) в языках Южной Сибири отсутствуют, но хорошо прослеживаются в якутском, следы древнеуйгурского отчетливо сохранились в тувинском и тофском. Современные тюркские языки Сибири, кроме якутского, все кыпчакские. Источником этой кыпчакизации мог быть древнекыргызский язык, оставивший яркий след в современных тюркских языках Сибири» [Там же. С. 11–12].

В силу многомерности карт, необходимости покрытия обширной и некомпактно расположенной территории со значительными разрывами между отдельными группами языков, а также из-за графической сложности транскрипции рукопись ДАТЯ не была опубликована в свое время в бумажном формате. В начале 2000-х гг. Наталья Николаевна подготовила электронное издание атласа – ЭДАТЯ [Широбокова и др., 2002. С. 13–15]. К сожалению, смена технологий и программного обеспечения, использование устаревших графических редакторов не дает возможности разместить подготовленные материалы для всеобщего пользования. В настоящее время рукопись ДАТЯ хранится в секторе языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Материалы атласов широко использовались Натальей Николаевной при написании статей и монографий [Широбокова, 1978; 1980а; 1980б; 1981; 1983; 1984а; 1984б; 1985а; 1985б; 1985в; 1986; 1987; 1989; 1995а; 1995б; 2001; 2002; 2005; и др.]. Прежде всего она исследовала общесибирские изоглоссы, противопоставляющие сибирские языки другим тюркским языкам (или большинству из них), а также изоглоссы, по-разному группирующие тюркские языки Сибири. Глубокий анализ ее работ, посвященных якутскому языку и его месту среди тюркских языков Южной Сибири, представлен в работе П. А. Слепцова [2008]. Вклад Н. Н. Широбоковой в изучение фонологических систем тюркских языков Сибири и исторической фонетики якутского языка всесторонне проанализирован в статье И. Я. Селютиной [2006].

В 1992 г. в диссертационном совете Института филологии СО РАН Н. Н. Широбокова защитила кандидатскую диссертацию «Историческое развитие якутского консонантизма»,

по материалам которой в 2001 г. опубликована одноименная монография [Широбокова, 2001]. В 2000 г. в диссертационном совете при Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), состоялась защита докторской диссертации «Отношение якутского языка к тюркским языкам Сибири». Ученая степень доктора филологических наук присвоена Наталье Николаевне решением ВАК в 2001 г. Основные результаты многолетних исследований тюркских ареалов и взаимоотношений тюркских языков Сибири между собой и их связей с другими алтайскими языками нашли отражение в монографии «Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири», изданной в 2005 г. [Широбокова, 2005]. Обе диссертации защищены по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации.

Все работы Н. Н. Широбоковой отличает системный подход: любое конкретное явление рассматривается через призму дифференциальных признаков, характеризующих его место в структуре языка, а параметры, формирующие системные связи, мотивируются историческими процессами в широкой ареальной перспективе. Во всех трудах Натальи Николаевны гармонично сочетается сравнительно-исторический метод с достижениями структурализма, реализован синхронный и диахронный анализ языковых систем тюркских языков в сравнительно-сопоставительном аспекте.

С 1992 г. и до конца жизни Наталья Николаевна заведовала сектором языков народов Сибири, с 2000 по 2017 г. являлась заместителем директора по научной работе ИФЛ СО РАН, не только координировала работу по сибирским языкам лингвистов института, но и возглавляла ареальные исследования и межрегиональные проекты СО РАН.

С 1996 по 2017 г. Наталья Николаевна заведовала кафедрой языков и фольклора народов Сибири Новосибирского государственного университета. Это третье крупное дело в ее жизни, которое позволило раскрыться ее глубочайшей научной эрудиции и фундаментальным теоретическим воззрениям на тюркологию в целом.

С 1990 г. в Новосибирском государственном университете был открыт набор студентов на отделение тюркологии – сначала в рамках специализации по кафедре общего языкознания гуманитарного факультета, а с 1995 г. – по самостоятельной кафедре языков и фольклора народов Сибири, которой Наталья Николаевна руководила более двадцати лет. В работе кафедры получили развитие идеи В. А. Аврорина, Е. И. Убрятовой, заложенные ими принципы подготовки кадров по языкам коренных народов Сибири. Численность студентов в группах не превышала 10 человек, среди них были представители разных тюркских народов – алтайцы, тувинцы, хакасы, сибирские татары, в полной мере владеющие родными языками. По сути дела, работа велась с каждым студентом индивидуально. Деятельность кафедры оказалась чрезвычайно успешной. Около двух третей выпускников защитили кандидатские и докторские диссертации, подавляющее большинство работает по специальности – в научно-исследовательских организациях и вузах Сибири. Аспирантуру и стажировку при кафедре прошло большое количество молодых специалистов-тюркологов из разных регионов Сибири [Широбокова, 2013; Широбокова, Мальцева, 2010].

Наталья Николаевна читала все основополагающие курсы по тюркологии: «Древняя история тюрков», «Введение в тюркологию», «Морфонология тюркских языков Сибири», «Морфология тюркских языков», «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков», «Древнетюркские языки», «Тюркская диалектология». Каждая лекция являлась, по сути дела, результатом специального исследования по ранее не разработанной или недостаточно систематизированной теме. В мировой практике не так много учебников и обобщающих монографий по тюркологии. Историческая фонетика, сравнительно-сопоставительная грамматика тюркских языков Сибири как учебный предмет разрабатывалась Натальей Николаевной впервые и совершенно самостоятельно. Подготовка к каждому занятию требовала изучения всех имеющихся материалов, их структурирования и переосмысления, выстраивания логики курса. Наталья Николаевна никогда не читала лекции по бумажке. Она выписывала примеры на карточки, к которым обращалась во время лекции по мере необходимости, часто приноси-

ла на лекции книги, рассказывала об их авторах, отмечала, какие еще вопросы, помимо тех, о которых она упомянула в лекции, в них освещаются, старалась пробудить у студентов интерес к самостоятельному изучению научной литературы. Во время занятий Наталья Николаевна постоянно вела диалог со студентами. Поскольку в группах обучались носители разных тюркских языков, она часто прибегала к приему, подталкивающему студентов к собственному поиску. Упомянув то или иное явление в одном из тюркских языков, она обращалась к носителям других языков с просьбой подобрать аналогию в родном языке и только после этого, когда разбираемый факт становился понятным всем, она задавала вопросы, подводящие студентов к выводам о сходствах или различиях тюркских языков, об исторических причинах выявленных расхождений. К величайшему сожалению, тексты лекций остались неизданными, хотя потребность в учебниках по тюркологии в настоящее время велика. Остается надеяться на то, что рукописи будут бережно собраны и подготовлены к печати талантливыми учениками Натальи Николаевны.

Под руководством Н. Н. Широковой защищено восемь кандидатских и одна докторская диссертация. Наталья Николаевна любила цитировать высказывание Е. И. Убрятовой: не жалко, если аспирант не справится с поставленной задачей и «утонет», значит, он не готов к самостоятельной научной работе, но если «выплывет», то всем на радость. Наталья Николаевна никогда не давала своим ученикам прямых указаний, что и как именно, в каком порядке, с какими аргументами они должны написать в тексте своих работ. Тем ярче было удовлетворение молодых исследователей от прозрений, собственных открытий, самостоятельных достижений, не все из которых, возможно, были запланированы их научным руководителем, но тем большую научную ценность и оригинальность они имели.

Еще один очень важный вид деятельности Натальи Николаевны – это консультационная работа. Самые разные люди обращались к ней при выполнении различных научных проектов, при выборе тем диссертационных исследований и их написании. Наталья Николаевна консультировала коллег во время поездок на научные конференции в регионы, во время конференций в ИФЛ СО РАН, просто по телефону. Особо она поддерживала якутских коллег, помогала в публикации их статей и монографий, неоднократно выступала в роли оппонента на защитах кандидатских и докторских диссертаций.

За достижения в подготовке специалистов для вузов и научно-исследовательских институтов Сибири и за фундаментальные результаты исследований сибирских тюркских языков Н. Н. Широкова награждена Почетными грамотами РАН, СО РАН, правительственными грамотами, грамотами вузов и научных учреждений Якутии, Алтая, Хакасии, Тывы, Кемеровской области, медалью Академии наук Республики Саха (Якутия). Ей присвоено звание «Почетный профессор ТувГУ» (Тувинского государственного университета). Н. Н. Широкова была членом Российского комитета тюркологов при Отделении историко-филологических наук РАН, экспертом РАН, РГНФ, РФФИ, РНФ, заместителем председателя диссертационного совета при Институте филологии СО РАН и членом диссертационного совета при Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Многие коллеги признательны Наталье Николаевне за те невероятные организационные усилия, которые она прикладывала для поддержания деятельности диссертационного совета при Институте филологии СО РАН, сначала по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации, а затем по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, который постоянно функционирует с 1992 г. по настоящее время.

Вклад Натальи Николаевны в формирование научного мировоззрения сибирских тюркологов необозрим. Большое количество молодых ученых, работающих сегодня в научно-исследовательских институтах и вузах Сибири, являются непосредственными учениками Натальи Николаевны. Далеко не все идеи, высказанные ею в лекциях и докладах, опубликованы, но они непременно прорастут в трудах ее последователей.

Список литературы

- Баскаков Н. А., Гаджиева Н.З., Покровская Л. А., Севортян Э. В.** О подготовке диалектологического атласа тюркских языков СССР // Вопросы языкознания. 1966. № 3. С. 3–20.
- Бородина М. А.** О закономерностях пространственного распределения тюркских языков // Советская тюркология и развитие тюркских языков. Алма-Ата, 1976. С. 18–20.
- Бородина М. А.** О месте «Диалектологического атласа тюркских языков СССР» в развитии лингвистической географии (проблемы микро- и макрокартографирования) // Советская тюркология. 1981. № 3. С. 71–75.
- Бородина М. А., Благова Г. Ф., Демьяненко З. П., Курчинина А. А., Махмутова Л. Т., Чумакаева М. Ч., Широбокова Н. Н.** Семинар по тюркской лингвистической географии. Резолюция семинара по тюркской лингвистической географии // Советская тюркология. 1977. № 2. С. 93–103.
- Вопросник «Диалектологического атласа тюркских языков» (проект). М., 1969.
- Наделяев В. М.** Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л., 1960. 68 с.
- Селютина И. Я.** Фонологические системы языков народов Сибири в трудах Н. Н. Широбоковой // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения: Материалы Всерос. науч.-метод. конф. (Новосибирск, 29–31 января 2006 г.). Новосибирск, 2006. С. 8–14.
- Слепцов П. А.** Наталия Николаевна Широбокова // Ступени и проблемы якутского языкознания. Якутск, 2008. С. 167–188.
- Тенишев Э. Р.** О работе над диалектологическим атласом тюркских языков Советского Союза // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974. С. 101–107.
- Широбокова Н. Н.** О фонетических соответствиях в многовариантных словах в якутском языке // Языки и литература народов Сибири. Новосибирск, 1970. С. 88–94.
- Широбокова Н. Н.** Материалы сибирской зоны «ДАТЯ» (Лексика) // Языки народов Сибири. Кемерово, 1978. С. 45–81.
- Широбокова Н. Н.** Материалы ДАТЯ. Сибирь (Соответствие широких и узких гласных) // Сибирский диалектологический сборник. Новосибирск, 1980а. С. 3–25.
- Широбокова Н. Н.** Материалы «Диалектологического атласа тюркских языков в СССР. Сибирь». Соответствие широких и узких гласных // Сибирский диалектологический сборник. Новосибирск, 1980б. С. 3–24.
- Широбокова Н. Н.** Соответствие широких и узких гласных. Материалы ДАТЯ. Сибирь // Сибирский тюркологический сборник. Новосибирск, 1981.
- Широбокова Н. Н.** Вопросник «ДАТЯС». Новосибирск, 1983.
- Широбокова Н. Н.** Влияние алтайского литературного языка на диалекты (по материалам «Диалектологического атласа тюркских языков») // Алтайский язык на современном этапе его развития. Горно-Алтайск, 1984а. С. 127–133.
- Широбокова Н. Н.** Особенности ДАТЯ как пробного атласа // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Тр. V Всесоюз. конф. Уфа, 1984б.
- Широбокова Н. Н.** Диалектологический атлас тюркских языков СССР // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Тез. V Конф. на тему «Проблемы атласной картографии» (Уфа, 28–30 января 1985 г.). Уфа, 1985а. С. 183–185.
- Широбокова Н. Н.** Особенности ДАТЯ как пробного атласа // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Тр. V Всесоюз. конф. Уфа, 1985б. С. 183–184.
- Широбокова Н. Н.** Соответствие $a \sim e$ в тюркских языках (по материалам ДАТЯ) // Материалы IX Региональной конференции по диалектологии тюркских языков. Уфа, 1985в.
- Широбокова Н. Н.** Некоторые особенности тюркских языков Сибири в «ДАТЯ СССР» // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1986. С. 132–149.

- Широбокова Н. Н.** Лексические изоглоссы в ДАТЯ // Диалектная лексика тюркских языков в Сибири. Новосибирск, 1987. С. 3–41.
- Широбокова Н. Н.** Материалы «Диалектологического атласа тюркских языков в СССР. Сибирь. Фонетика // Фонетические особенности тюркских диалектов Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3–47.
- Широбокова Н. Н.** Изоглоссы фонетических явлений в тюркских языках Сибири // Морфологические особенности тюркских языков. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995а.
- Широбокова Н. Н.** Изоглоссы фонетических явлений в тюркских языках Сибири (по материалам «Диалектологического атласа тюркских языков») // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995б. Вып. 1. С. 113–124.
- Широбокова Н. Н.** Историческое развитие якутского консонантизма: Монография. Новосибирск: Наука, 2001.
- Широбокова Н. Н.** Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 2005.
- Широбокова Н. Н.** Изучение языков Сибири и Дальнего Востока в Новосибирском государственном университете // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2. С. 16–21.
- Широбокова Н. Н., Мальцева А. А.** Результаты работы кафедры языков и фольклора народов Сибири Новосибирского государственного университета и ее выпускники // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов РФ: Материалы Международ. науч.-практ. конф. (25–27 декабря 2010 г.) Новосибирск, 2010. С. 91–98.
- Широбокова Н. Н., О. В. Таборская, В. Н. Дементьев.** Электронная версия диалектологического атласа тюркских языков // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 4. С. 9–15.

Н. Б. Кошкарева

доктор филологических наук, профессор
главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири
Института филологии СО РАН